
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Тинякова Виктория Ивановна¹, д-р экон. наук, проф.
Фомин Роман Владимирович², соис.

¹ Государственный университет управления, Рязанский пр., 99, Москва, Россия, 109542; e-mail: tviktoria@yandex.ru

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015; e-mail: fomin_rv@mail.ru

Цель: раскрыть методические положения авторского подхода к систематизации и оценки факторов цифровизации российской экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики. *Обсуждение:* процесс цифровизации российской экономики, происходящий в контексте глубоких технологических сдвигов и соответствующих социально-экономических преобразований, предполагает модернизацию российской социально-экономической политики. На мезоуровне данной политики вызовы цифровизации предполагают переосмысление существующих представлений о ее содержании, идеях, способе организации, определении ключевых задач ее модернизации. С учетом того, что указанная модернизация обусловлена воздействием факторов цифровизации экономики, необходимы систематизация и оценка таких факторов. *Результаты:* разработана методика систематизации и оценки факторов цифровизации российской экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики. Данный результат обладает следующим научным потенциалом: дает возможность решать расширенный круг задач систематизации и оценки различных факторов, воздействующих на системные образования или процессы.

Ключевые слова: цифровизация, регион, региональная социально-экономическая политика, факторы, систематизация, оценка, модернизация.

DOI: 10.17308/meps.2020.4/2351

Введение

Успешное решение задач модернизации региональной социально-экономической политики в условиях цифровизации предполагает знание факторов, воздействующих на данный процесс. Однако эти факторы мало исследованы, отсутствует методика их систематизации и оценки.

Сложившаяся ситуация объясняется, с одной стороны, многообразием интересующих нас факторов, а с другой стороны – отсутствием данных о них в территориальных базах данных статистического учета, что обусловлено особенностями действующих методов такого учета. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы вынуждены опираться на данные опросов экспертов, представляющих органы территориального управления и организации, вовлеченные в процесс цифровизации экономики на мезоуровне.

Ключевые идеи, положенные в основу разработки предлагаемой методики систематизации и оценки факторов цифровизации

Приведем исходные соображения по вопросу формирования интересующей нас методики систематизации и оценки. Для начала ответим на вопрос: «Что дают желаемая систематизация и оценка?».

В первом приближении систематизация указанных факторов позволяет упорядочить их множество и выделить в нем несколько качественно однородных групп факторов. Исходя из результатов такой систематизации, дальнейшая оценка факторов цифровизации отечественной экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики, дает возможность установить, какие факторы из их систематизированной совокупности доминируют в воздействии на интересующий нас процесс, а какие – нет.

Соответственно, некоторыми слабо влияющими факторами можно пренебречь, а доминирующие факторы зададут вектор модернизации региональной социально-экономической политики. Помимо этого, существенные различия в силе воздействия нескольких факторов определяют формирование асимметрий, разрывов и институциональных ловушек указанной политики, что весьма характерно для современного этапа развития, насыщенного интенсивными преобразованиями. Указанное обстоятельство позволяет предположить возможность формирования в процессе модернизации региональной экономической политики некоторой институциональной ловушки, обусловленной цифровизацией экономики [12].

Далее результаты оценки факторов цифровизации отечественной экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики, востребованы для проектирования различных моделей данной политики, адаптированных применительно к условиям конкретных территорий [1, 11].

Отметим, что в научной литературе представлены некоторые результаты исследования факторов цифровизации экономики, однако они даны безотносительно к проблеме модернизации интересующей нас политики.

Обобщенное представление этих результатов приведено в таблице ниже.

Таблица

Обобщенное представление результатов исследования факторов цифровизации экономики, изложенных в научной литературе (составлена авторами по материалам [6, 7, 15, 17, 18])

Факторы цифровизации и поля их влияния	Состояние потребностей	Состояние человеческого фактора	Состояние рынка	Состояние институтов
Ближнее поле	Потребности в быстрых и легких коммуникациях	Адаптация цифровых технологий	Спорадические транзакции	Состояние форм поведения участников цифровизации
Среднее поле	Потребности онлайн-торговли и доступа к финансовому рынку	Разработка инновационных цифровых технологий	Повторяющиеся транзакции	Состояние институциональных соглашений цифровизации
Дальнее поле	Удаленные рабочие места, онлайн-бизнес	Разработка новых цифровых платформ	Систематические транзакции	Состояние правовых норм цифровизации

Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что выделение случайно отобранной группы факторов и оценка их на ближнем, среднем и дальнем поле воздействия не могут обеспечить решение поставленной нами задачи. Здесь востребован системный подход и опора на уже имеющийся опыт упорядочивания множества факторов.

В научной литературе представлены различные способы систематизации факторов трансформационных процессов в современной экономике (см. рис.).

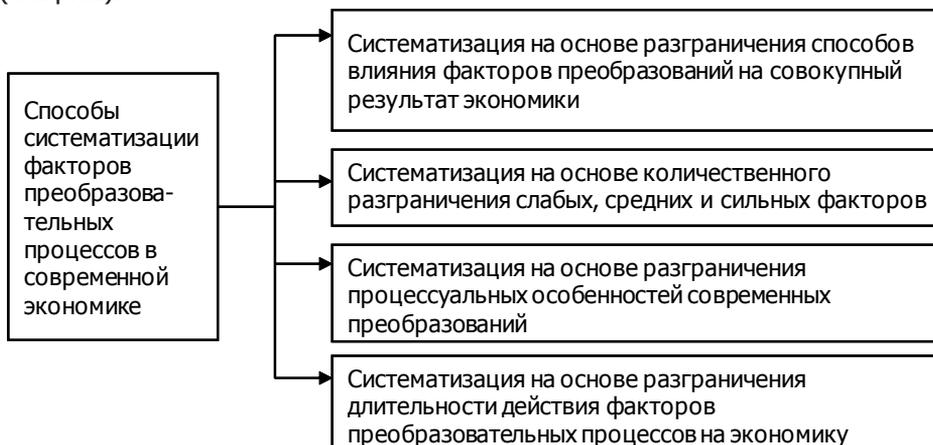

Рис. Применяемые способы систематизации факторов преобразовательных процессов в современной экономике (составлен авторами на основании источников [3, 5, 25])

Систематизация факторов цифровизации с использованием модели производственной функции

Полагаем, что для системного упорядочивания факторов цифровизации экономики целесообразно использовать модель производственной функции, отражающую устойчивую связь между совокупным результатом некоторого системного процесса и комплексом основных взаимосвязанных факторов, детерминирующих этот результат [1, 4, 16].

Абстрагируемся от промежуточных версий модели производственной функции, в которых отразились результаты последовательного расширения и разветвления представлений о факторах, определяющих ее результат, и сфокусируем внимание на современной версии (редакции) данной модели, учитывающей последние достижения экономической науки и хозяйственной практики. Данную версию можно представить следующим образом:

$$Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf),$$

где Q – некоторая обобщающая функция, характеризующая результат системного процесса; A, T, Rn, Ins, O, Inf – соответственно, природно-ресурсный, технологический, человеческий, институциональный, организационный и информационный факторы, выступающие в качестве аргументов указанной функции.

Смысл производственной функции в нашем случае заключается в установлении связи между совокупными потребностями в модернизации региональной социально-экономической политики и факторами процесса цифровизации экономики.

Дадим характеристику факторам, входящим в состав современной версии модели производственной функции, применительно к модернизации региональной социально-экономической политики. Учтем, что совокупность указанных факторов делится на две группы, отличающиеся по характеру воздействия на интересующий нас процесс.

Первая группа, в которую входят природно-ресурсный, технологический и человеческий факторы (A, T, Rn), нацелена на задачи, связанные с трансформацией природных веществ и энергии. Она связана с естественно обусловленными данной территорией возможностями и потребностями соиздательной деятельности, технологическим уровнем развития региональной экономики, а также ее портфелем компетенций, распределенным между всеми компонентами человеческого фактора. Входящие в нее факторы детерминируют связанные с цифровизацией характеристики региональной экономики, а также соответствующие им потребности модернизации региональной социально-экономической политики. Они однородны и обладают некоторым общим качеством, поскольку сообща разделяют, дифференцируют результаты цифровизации региональной экономики и обусловленные такими результатами потребности преобразования региональной социально-экономической политики. Группу, в которую входят эти факторы, правомерно назвать трансформационной или дифференцирующей.

Вторая группа, в которую входят институциональный, организационный и информационный факторы (*Ins, O, Inf*), объективно нацелена на решение задач иного рода, связанных с изменением социально-экономических характеристик результатов региональной экономики. Вещество и энергия природы в данном случае остаются без изменения. Воздействуя не на содержание, а на общественную форму, факторы второй группы не разделяют, а соединяют между собой участников территориального воспроизводства, то есть обеспечивают их взаимодействие: кооперацию, комбинирование, переплетение деятельности и в конечном счете интеграцию в целостность региональной системы экономики и соответствующую ей целостность региональной социально-экономической политики. Институты, организационные механизмы, движение информации не разделяют, а соединяют, интегрируют обе указанные системы. Вместе с тем они связаны с транзакционным взаимодействием участников рынка или с регулирующим воздействием на рынок субъектов региональной политики и территориального управления. С учетом данного обстоятельства факторы данной группы правомерно называть транзакционными или интегрирующими.

Отметим дискуссионный характер включения в модель производственной функции таких факторов-аргументов, как институциональный и информационный, что нашло отражение в научной литературе [2]. Бесспорно, традиции играют важную роль в экономической науке, однако в процессе преобразований в хозяйственную практику входят новые факторы, которые существенно воздействуют на конечные результаты ее процессов, поэтому необходимо отражать их воздействие посредством введения соответствующих аргументов в модели производственной функции. В ходе современных преобразований резко возросло влияние институтов, упорядочивающих общественно-хозяйственную жизнь, а также обеспечивающих необходимое направление происходящих в ней изменений. Соответственно, в модели производственной функции востребован институциональный фактор-аргумент, характеризующий нормы права, традиции, регламенты, стандарты, формы контрактов участников рынка, способы поведения субъектов хозяйственных связей и присваиваемые им статусы [9].

Опережающий рост информационных потоков, последовательный переход общественного производства с добычи и переработки вещества природы на извлечение, передачу и переработку информации обозначил необходимость введения в модель производственной функции особого – информационного фактора-аргумента. Становясь доминирующим предметом труда и социальной деятельности, информация вместе с тем связывает людей в группы и большие коллективы, обуславливает их принадлежность к специфической общности участников общественно-хозяйственной жизни. Информационный фактор-аргумент производственной функции наиболее выпукло отражает воздействие процесса цифровизации экономики на потребность в модернизации региональной социально-экономической политики, характеризуя продуктивность переработки массивов данных, соотноше-

ние между объемами исходной информации и объемами извлеченного из нее нового знания, обеспечение территориального хозяйства специальными цифровыми платформами, играющими роль специфической инфраструктуры цифровой экономики [6, 19].

Итак, мы сделали первый шаг к искомой методике и осуществили систематизацию множества факторов цифровизации, соотнеся их с факторами-аргументами модели производственной функции. В результате мы выделили две группы указанных факторов:

– трансформационную группу в составе природно-ресурсного, технологического и человеческого факторов;

– транзакционную группу в составе организационного, институционального и информационного факторов.

Способы оценки воздействия факторов цифровизации на формирование потребности в модернизации региональной социально-экономической политики

В научной литературе представлены различные подходы к оценке факторов преобразования и развития сложных пространственных процессов и систем. Выделим два из них, наиболее интересных с точки зрения заявленной научной проблемы.

Первый из них был предложен М. Портером для оценки роли страны и ее экономической политики в обеспечении конкурентоспособности собственных производителей. Этот метод может быть адаптирован для оценки роли территориальной политики в решении указанной задачи. Речь идет о модели конкурентного «ромба» [13].

С помощью указанной модели роль национальной экономической политики в обеспечении конкурентного доминирования (формировании соответствующих преимуществ) национальных производителей оценивается на основе выделения четырех важнейших и тесно связанных между собой векторов (детерминантов конкурентоспособности), образующих стороны модели конкурентного «ромба»:

– первая сторона – характеристики факторов производства (ресурсная база, компетенции персонала, технологии, производственная инфраструктура и др.);

– вторая сторона – характеристики рыночного спроса (доходы потенциальных покупателей, их требования к параметрам качества, распределение доходов, эластичность потенциального спроса и др.);

– третья сторона – характеристики смежных и поддерживающих данный вид деятельности сфер (возможности поставки ресурсов и комплектующих, предоставления и анализа информации, условия кредитования и предоставления расчетных услуг, условия страхования и др.);

– четвертая сторона – характеристики рыночных стратегий и рыночной тактики собственных производителей (рациональность стратегий, пред-

ставительность оппортунистического поведения, параметры конкурентной среды, способность реализовать свои конкурентные преимущества и др.).

У модели, предложенной М. Портером, есть важные достоинства, поскольку она предоставляет возможность оценивать характеристики на различных уровнях действующей социально-экономической политики в конкурентной среде, что позволяет получить их адекватные оценки и в дальнейшем внести необходимые коррективы в функциональное содержание и структуру данной политики, а также избавиться от ее устаревших норм, принципов и структурных компонентов, не отвечающих требованиям актуальных преобразований. Подчеркнем, что современное состояние российской экономики обуславливает острую потребность в такой оценке [14].

Вместе с тем модель конкурентного «ромба» предполагает оценку влияния экономической политики, проводимой страной или отдельной территорией, на конкурентоспособность собственных производителей, для чего каждый из четырех детерминантов конкурентоспособности представляется как определенный результат указанной политики и детально оценивается затем, чтобы установить достижения и провалы экономической политики, а также определить резервы ее совершенствования в смысле обеспечения более высокого уровня конкурентоспособности.

Мы же решаем обратную задачу оценки влияния систематизированных факторов цифровизации экономики на формирование потребности в модернизации региональной социально-экономической политики. Подход, предложенный М. Портером, не подходит для нее, тем более с учетом, что в модели конкурентного «ромба» четыре вектора (детерминанта) определены под углом зрения оценки их воздействия на конкурентоспособность субъектов экономики, а не на обновление социально-экономической политики.

Второй подход был предложен Д. Нортоном и Р. Капланом и довольно часто используется в целях анализа системных образований и процессов, испытывающих на себе воздействие множества факторов. Речь идет об аналитической модели системы сбалансированных показателей [10]. Раскроем ее возможности применительно к поставленной научной задаче. Прежде всего, укажем, что эвристический потенциал данной модели обеспечивает достаточно простое получение оценок результатов воздействия исследуемых факторов цифровизации на систему экономики и на обусловленные таким воздействием потребности модернизации социально-экономической политики.

Исходный вариант модели системы сбалансированных показателей был разработан применительно к потребностям оценки рыночных структур, то есть отдельных коммерческих организаций. В дальнейшем ее адаптировали применительно к задачам иного рода, относившимся к исследованию преобразовательных процессов в пространственных социально-экономических системах, в том числе в региональной экономике [8, 10].

Состав показателей предлагаемой методики систематизации и оценки факторов цифровизации

С учетом имеющегося опыта анализа цифровизации, представленного в упомянутых выше научных источниках, нами был определен следующий состав показателей:

1. Оценка природно-ресурсного фактора цифровизации экономики. Представляется, что здесь необходимо принять во внимание взаимосвязи между процессом цифровизации и процессами, которые ориентированы на экологические цели защиты природы и сбережения ее ресурсов в региональной экономике, поэтому для расчета индексного показателя оценки указанного фактора избраны следующие частные индикаторы:

- уровень цифровизации процессов, направленных на защиту природы данной территории, %;
- вклад в формирование валового регионального продукта производств, соответствующих действующим экологическим нормативам, %;
- вклад в формирование валового регионального продукта производств, опирающихся на безотходные технологии, %.

2. Оценка технологического фактора цифровизации экономики. В этом случае целесообразно сфокусировать анализ на взаимосвязях между процессом цифровизации и процессом развития всего комплекса технологий региональной экономики. С учетом данного обстоятельства для расчета индексного показателя оценки указанного фактора избраны следующие частные индикаторы:

- вклад производств, опирающихся на цифровые технологии, в формирование валового регионального продукта, %;
- доля инвестиций в развитие производств, опирающихся на новые высокие технологии, в совокупном объеме прямых инвестиций в развитие территориального производства, %;
- вклад производств, опирающихся на инновации, генерированные на данной территории, в формирование валового регионального продукта, %.

3. Оценка человеческого фактора цифровизации экономики. Применительно к данному фактору необходимо обратить внимание на взаимосвязи между процессом цифровизации и процессом развития человеческого фактора региональной экономики. Принимая во внимание такой ориентир анализа, мы избрали для расчета индексного показателя оценки указанного фактора следующую совокупность частных индикаторов:

- доля человеческого фактора региональной экономики, занятая в организациях, опирающихся на цифровые технологии, %;
- доля интеллектуального капитала в совокупной стоимости чистых активов региональной экономики, %;
- отношение производительности труда в региональной экономике к соответствующему показателю национальной экономики России, %.

4. Оценка организационного фактора цифровизации экономики. Применительно к данному фактору необходимо сфокусировать анализ на взаимосвязях между процессом цифровизации и процессом развития организационных механизмов и стратегий региональной экономики. С учетом такого фокусирования мы избрали для расчета индексного показателя оценки указанного фактора следующую совокупность частных индикаторов:

- вклад организаций, в которых процесс управления опирается на цифровые технологии, в формирование валового регионального продукта, %;

- доля инвестиций в организационно-управленческие инновации в совокупном объеме прямых инвестиций в развитие территориального производства, %;

- доля затрат на инновационные цифровые технологии в совокупных затратах на разработку проектов и программ социально-экономического развития территории, %.

5. Оценка институционального фактора цифровизации экономики. С учетом особенностей данного фактора необходимо обратить первоочередное внимание на анализ взаимосвязей между процессом цифровизации и процессом институционального развития региональной экономики. С учетом данного обстоятельства мы избрали для расчета индексного показателя оценки указанного фактора следующую совокупность частных индикаторов:

- доля инвестиций в развитие институтов в общих инвестициях в цифровизацию региональной экономики, %;

- доля правовых актов регионального законодательства, поддерживающих развитие цифровизации региональной экономики, среди новых актов, принятых территориальными законодателями в течение последних трех лет, %;

- доля цифровых кластеров среди кластеров системы региональной экономики, %.

6. Оценка информационного фактора цифровизации экономики. Принимая во внимание тесные связи данного фактора с предпосылками, процессом и результатами цифровизации региональной экономики, целесообразно выбрать для расчета индексного показателя оценки такого фактора следующую совокупность частных индикаторов:

- доля организаций территории, обладающих доступом к скоростному Интернету, %;

- вклад сфер, опирающихся на цифровые платформы, в формирование валового регионального продукта, %;

- доля расходов на развитие информационно-коммуникационных технологий в инвестиционном бюджете данной территории, %.

Расчет обобщающего показателя предлагаемой методики систематизации и оценки факторов цифровизации

Для расчета обобщающего показателя оценки каждого из шести факторов для упрощения предположим равные веса всех частных индикаторов, что в основном соответствует действительности. Поэтому обобщающий показатель каждого фактора будет равен среднему значению всех частных индикаторов, принимаемых во внимание при его определении. Соответственно, для групп трансформационных и транзакционных факторов также можно рассчитать сводные индексы, характеризующие их состояние.

Заключение

Таким образом, нами предложена методика систематизации и оценки факторов цифровизации российской экономики, воздействующих на модернизацию региональной социально-экономической политики, для разработки которой были осуществлены следующие операции:

- проведена систематизация исследуемых факторов на основе сопоставления с аргументами современной версии производственной функции, составленной для системы региональной экономики;
- в ходе указанной систематизации выделены две группы исследуемых факторов – трансформационная и транзакционная;
- определен способ оценки исследуемых факторов на основе использования модели сбалансированной системы показателей;
- выделенные в ходе систематизации природно-ресурсный, технологический, человеческий, организационный, институциональный и информационный факторы цифровизации экономики представлены с помощью комбинаций из трех частных индикаторов, каждый из которых представляет собой относительную величину;
- для расчета сводного индекса по каждому из шести факторов цифровизации экономики предложено рассчитать среднюю арифметическую значений их частных индикаторов;
- предложен способ расчета сводных индексов для групп трансформационных и транзакционных факторов процесса цифровизации экономики;
- предложен способ динамической оценки исследуемых факторов на основе анализа совокупности временных значений соответствующих индексов.

Список источников

1. Иншаков О.В. *О стратегии развития Южного макрорегиона России*. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2003.
2. Иншаков О.В., Фролов Д.П. *Институционализм в российской экономической мысли (IX – XXI вв.)*. В 2 т. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2002, т. 1, с. 14-16.
3. Киргуев А.Т. *Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства*. Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ, 2006, с. 73-76.
4. Кларк Дж.Б. *Распределение богатства*. Москва, Прогресс, 2002, с. 17-20.
5. Королева Н.А. *Взаимодействие мегакорпорации и региональной экономики*

- ческой системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. Майкоп, АГУ, 2013, с. 33-35.
6. Кузнецова С.Н., Кузнецов В.П. Вклад цифровой экономики в общую экономику России // *Научное обозрение: теория и практика*, 2018, no. 6, с. 177-184.
7. Лавриненко Я.Б., Карягина Т.В., Фомин Р.В. Факторы и условия развития цифровой экономики в мире // *Экономика устойчивого развития*, 2019, no. 1, с. 34-37.
8. Мирошниченко М.Б. Прикладные инструменты структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений // *Colloquium-journal (Warszawa, Polska)*, 2020, no. 2 (54), с. 167-169.
9. Норт Д. *Понимание процесса экономических изменений*. Москва, Изд. дом ВШЭ, 2010, с. 138-141.
10. Нортон Д., Каплан Р. *Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию*. Москва, Олимп-Бизнес, 2003.
11. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. *Силуэты региональной экономической политики на Юге России*. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2008.
12. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // *Общественные науки и современность*, 2004, no. 3, с. 35-42.
13. Портер М. *Конкуренция*. Москва, Изд. дом «Вильямс», 2003, с. 146-162.
14. Рязанов В.Т. *(Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России*. Москва, Экономика, 2016, с. 64-71.
15. Соложенцев Е.Д. Цифровое управление государством и экономикой // *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2018, no. 1 (17), с. 136-153.
16. Тобин Дж. *Деньги, кредит, капитал*. Москва, Прогресс, 1993, с. 37-54.
17. Чернякова М.М. Социально-экономические факторы развития цифровой экономики // *Наука Красноярья*, 2018, no. 3-2, с. 116-122.
18. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2017, no. 4, с. 27-52.
19. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // *Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15, 2014*. Доступно: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/Stiglitz.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE SYSTEMATIZATION AND EVALUATION OF DIGITALIZATION FACTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY, AFFECTING THE MODERNIZATION OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

Tinyakova Viktoriya Ivanovna¹, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Fomin Roman Vladimirovich², degree seeker

¹ State University of Management, Ryazansky pr., 99, Moscow, Russia, 109542; e-mail: tviktoria@yandex.ru

² Belgorod State National Research University, Pobedy st., 85 Belgorod, Russia, 308015; e-mail: fomin_rv@mail.ru

Purpose: to reveal the methodological provisions of the author's approach to systematizing and evaluating the factors of digitalization of the Russian economy that affect the modernization of regional socio-economic policy.

Discussion: the process of digitalization of the Russian economy, taking place in the context of deep technological changes and the corresponding socio-economic transformations, involves the modernization of Russian socio-economic policy. At the mesoscale of this policy, the challenges of digitalization presuppose a rethinking of existing ideas about its content, ideas, method of organization, and identification of the key tasks of its modernization. Given the fact that this modernization is due to the influence of factors of digitalization of the economy, a systematization and evaluation of such factors is necessary. *Results:* a methodology has been developed to systematize and evaluate the digitalization factors of the Russian economy, affecting the modernization of regional socio-economic policies. This result has the following scientific potential: it makes it possible to solve an extended range of problems of systematizing and evaluating various factors that affect systemic formations or processes.

Keywords: digitalization, region, regional socio-economic policy, factors, systematization, assessment, modernization.

References

1. Inshakov O.V. *O strategii razvitiya Yuzhnogo makroregiona Rossii* [The development strategy of the southern macroregion of Russia]. Volgograd, Izd-voVolGU, 2003. (In Russ.)

2. Inshakov O.V., Frolov D.P. *Institucionalizm v rossijskoj ekonomicheskoj mysli (IX–XXI vv.)*. [Institutionalism in Russian

economic thought (IX–XXI centuries)]. V 2 t. Volgograd, Izd-voVolGU, 2002, Vol. 1, pp. 14–16. (In Russ.)

3. Kirguez A.T. *Social'no-ekonomicheskaya politika sub"ekta Rossijskoj Federacii v usloviyah dezintegracii hozyajstvennogo prostranstva* [Socio-economic policy of the subject of the Russian Federation in

the conditions of economic space disintegration]. Rostov-na-Donu, SKNC VSH, 2006, pp. 73-76. (In Russ.)

4. Klark Dzh. B. *Raspredelenie bogatstva* [Distribution of wealth]. Moscow, Progress, 2002, pp. 17-20. (In Russ.)

5. Koroleva N.A. *Vzaimodejstvie megakorporacii i regional'noj ekonomicheskoy sistemy: sodержanie, formy, diagnostika problem, instrument aktivizacii* [Interaction of the mega-Corporation and the regional economic system: content, forms, diagnostics of problems, activation tools]. Majkop, AGU, 2013, pp. 33-35. (In Russ.)

6. Kuznecova S.N., Kuznecov V.P. *Vklad cifrovoj ekonomiki v obshchuyu ekonomiku Rossii* [Contribution of digital economy to the General economy of Russia]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2018, no. 6, pp. 177-184. (In Russ.)

7. Lavrinenko Ya.B., Karyagina T.V., Fomin R.V. *Faktory i usloviya razvitiya cifrovoj ekonomiki v mire* [Factors and conditions of digital economy development in the world]. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*, 2019, no. 1, pp. 34-37. (In Russ.)

8. Miroshnichenko M.B. *Prikladnye instrument strukturnyh preobrazovanij ekonomiki v usloviyah vneshnih ogranichenij* [Applied tools of structural transformations of the economy in the conditions of external restrictions]. *Soliloquium-journal* (Warszawa, Polska), 2020, no. 2 (54), pp. 167-169. (In Russ.)

9. Nort D. *Ponimanie processa ekonomicheskikh izmenenij* [Understanding the process of economic change]. Moscow, Izd. dom VSHE, 2010, pp. 138-141. (In Russ.)

10. Norton D., Kaplan R. *Sbalansirovannaya sistema pokazatelej* [Balanced scorecard]. *Otstrategii k dejstviyu*. Moscow, Olimp-Biznes, 2003. (In Russ.)

11. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. *Siluety regional'noj ekonomicheskoy politiki na Yuge Rossii* [Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia]. Rostov-na-Donu, YUFU, 2008. (In Russ.)

12. Polterovich V.M. *Institucional'nye lo-vushki: est' li vyhod?* [Institutional traps: is there a way out?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2004, no. 3, pp. 35-42. (In Russ.)

13. Porter M. *Konkurenciya* [Competition]. Moscow, Izd. dom «Vil'yams», 2003, p. 146-162. (In Russ.)

14. Ryazanov V.T. *(Ne) real'nyj kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviya dlya mirovogo hozyajstvai Rossii* [Not) real capitalism. Political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. Moscow, Ekonomika, 2016, pp. 64-71. (In Russ.)

15. Solozhencev E.D. *Cifrovoe upravlenie gosudarstvom i ekonomikoj* [Digital governance of the state and economy]. *Aktual'nye problem ekonomiki i upravleniya*, 2018, no. 1 (17), pp. 136-153. (In Russ.)

16. Tobin Dzh. *Den'gi, kredit, kapital* [Money, credit, capital]. Moscow, Progress, 1993, pp. 37-54. (In Russ.)

17. Chernyakova M.M. *Social'no-ekonomicheskie faktory razvitiya cifrovoj ekonomiki* [Socio-economic factors of digital economy development]. *Nauka Krasnoyar'ya*, 2018, no. 3-2, pp. 116-122. (In Russ.)

18. Yakutin Yu.V. *Rossijskaya ekonomika: strategiya cifrovoj transformacii (k konstruktivnoj kritike pravitel'stvennoj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»)* [Russian economy: strategy of digital transformation (to constructive criticism of the government program «Digital economy of the Russian Federation»)]. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2017, no. 4, pp. 27-52. (In Russ.)

19. Stiglitz J.E. *Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy?* *Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference*, April 15, 2014. Available at: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/Stiglitz.pdf> (accessed: 07.03.2020).